

Виктория Скляр

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Виктория Скляр

Санейра Эмеральд.
Заказ вожака

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2016
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С43

Серия основана в 2011 году
Выпуск 201

Художник
А. Клепаков

Скляр В. В.

С43 Санейра Эмеральд. Заказ вожака: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2141-1

Это мир магии и науки, где соединилось все лучшее из той и другой области. Ученый, который пытается доказать, что привидения явь? Обычное дело. Девушка, изучающая боевую магию для защиты от хулиганов? Ничего удивительного.

Санейра Эмеральд — графиня, студентка третьего курса факультета чтецов, юная и талантливая стихийница ветра и довольно язвительная особа. Она всегда мечтала помогать своему кузену и стражу Се-муру в его запутанных и странных делах. Аарон Рамос, он же Истинный Альфа — король и вождь целой расы оборотней. Он привык всегда получать то, что хотел. И сейчас ему нужна помощь юного и талантливого чтеца, который должен распутать зверское убийство бизнесмена Франко Хайда. В преступлении обвиняется не кто иной, как младший брат вожака Нагир Рамос, и Альфа пойдет на все, чтобы спасти своего кровника от заточения.

Чем же закончится вынужденная помощь и все ли так просто, как может показаться на первый взгляд?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Скляр В. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2141-1

Глава первая

Мой усталый взгляд неумолимо устремлялся в запотевшее от влаги окно. Я сидела, подперев рукой щеку, и ожидала спасительного звонка, извещающего бедных студентов об окончании занятий. Мы все его ждали, затаив дыхание и скрестив пальцы на удачу, мечтали, чтобы радостный звон как можно быстрее оглушил нас своим пронзительным звуком.

Каждого из нас распирало от неумемной энергии, которая светилась внутри, словно мириады светлячков, пытающихся вырваться на свободу из прозрачных закупоренных банок. Мы были прикованы к своим партам и стульям, пока другие веселились и радовались жизни. Да, именно такие мысли и проносились в головах измученных студентов под конец пятой пары.

На улице уже вечерело, день упрямо стремился к закату, окрашивая синее небо в пестрые, яркие, разномастные цвета. Так с нами прощалось солнце, уносясь за горизонт и отдавая своих детей во власть сестрицы луны. По парку, на прекрасные виды которого выходили окна этой аудитории, переговариваясь и смеясь, гуляли дети и освободившиеся студенты университета. У них жизнь была ключом, а мы помиралы на занятиях, молясь о свободе. Уж я точно! За эти полтора часа я успела вспомнить имена всех сильных и слабых богов, но, кажется, представители нашего величественного Пантеона игнорировали меня.

Желудок требовал пищи, мозг требовал разгрузки, а тело мечтало о сне. Что ж, им всем придется подождать, пока невнятный треп профессора Миота Бетриса подойдет к логическому завершению, осчастливив нас тем самым долгожданными выходными.

Эх... я уже грезила, как целых два дня проведу в уютной теплой кровати и ничего не буду делать. Да, могу себе позволить небольшой отдых после сдачи экзаменов на бакалавра и получения нового уровня магической силы. Страшно вспоминать, через что пришлось пройти моей бедной персоне, чтобы заработать этот злосчастный восемьдесят первый уровень. Тело до сих пор гудит, а энергетический запас еще не восстановился до конца. Надеюсь, к понедельнику все придет в норму.

Многочисленные испытания на знания всех заклинаний моей специализации, затем магическое тестирование на контроль, а после изнуряющая трехчасовая схватка с иллюзорным оппонентом, который из меня все соки выжал. Не помню, как добралась до дома, но очнулась уже на рассвете с измененной печатью на лопатке, на которой ярко светилась цифра «81». Я не померла и могла безудержно радоваться такому счастью.

Действительно, случалось, что на арене маги умирали, но это было связано не столько с испытаниями, сколько с тем, что волшебники использовали запрещенные допинги. Такое не прощается никому. В Совете с этим все очень строго.

Мне и с моим семьдесят девятым прекрасно жилось, но мама заявила, что в нашей семье у всех уровень не ниже восьмидесятого, поэтому нечего лениться. Пришлось выполнять просьбу матери, иначе она бы меня за уши на арену притащила. Уж я свою родительницу хорошо знаю. Уровень — это возможность, до которой маг может развить свою силу. Мне при рождении поставили восемьдесят четвертый! И теперь моя маменька не успокоится, пока я до этой отметки на шкале не доберусь.

Самыми могущественными считаются маги с сотым уровнем. Но даже с нашими новыми технологиями и обширными знаниями во всех сферах таких субъектов можно по пальцам одной руки пересчитать. Не знаю, почему архимагов так мало, наверное, дело в наших богах, которые боятся быть свергнутыми столь могущественными волшебниками. Большая часть магов не может перейти рубеж шестидесятого уровня, небольшое количество добирается до восьмидесятого-восемьдесят пятого, это уже мои возможности, и лишь десятки обладают врожденной шкалой с отметкой выше этих показателей.

— Нея, очнись. — Я почувствовала легкий удар по стулу, заставивший меня резко повернуться к своей подруге Рамире, которая сидела сразу за мной.

— Что? — шепотом спросила, стараясь не привлечь к себе внимание профессора.

Он хоть и бубнит свои лекции, словно у него проблемы с дикцией, однако спрашивает все — чуть ли не до запятых. Благо мой интерком записывает все излияния седобородого старика, а то ничего ведь не слышно. А я сижу на третьей парте и не страдаю тугоухостью.

— Ты сегодня идешь на вечеринку к Фиру? Говорят, что там все будут. — Подруга широко улыбнулась, а ее неоновно-голубые, ослепляющие своим светом глаза затянула мечта о встрече с первым красавцем университета Фиромом эл Гави. Он был сыном нашего декана и занозой в заднице всех профессоров, потому что парень не стремился получать знания, предпочитая клеить девушек и устраивать вечеринки в своем доме. Он жил один. Точнее, с отцом, но если учитывать, сколько работает наш декан, нетрудно догадаться, что дома он появляется от силы пару раз в неделю.

— Все, кроме меня, — тихо, но уверенно ответила я, краем глаза наблюдая за профессором. С Бетрисом всегда нужно быть начеку.

Интерком ровными черными печатными буквами заполнял текстовый документ, не упуская ничего, даже нередких отступлений и вздохов лектора. Что ж, придется немного отредактировать функции набора текста с голоса, а то так я много чего лишнего начитаюсь.

— Почему? — яростно прошипела вопрос блондинка, повысив голос и недобро посмотрев на меня.

— Потому что я не хочу смотреть, как ты пускаешь на него слюни, — спокойно ответила, нервно постукивая пальцами по деревянной крышке парты.

Лекционное помещение было наполнено светом, но в нем не чувствовалось жизни. Скорее наоборот. В большинстве аудиторий университета стояли смертельная скука и гробовая тишина, а каждое слово отражалось от стен и расходилось пугающим эхом, от которого волосы на затылке дыбом вставали. Брр!

Не знаю, кто именно проектировал это здание, но здесь везде было эхо, единственное, что осталось без его внимания, — уборные. Да, если бы еще и там слышались отзвуки всех издаваемых в процессе физиологических отправлениях звуков, то, боюсь, у некоторых представительниц слабого пола случались бы нервные срывы.

— Я не... — Голос подруги вновь повысился, и многие студенты недобро глянули на нее. — Я не пускаю на него слюни, — намного тише запротестовала она, испепеляя меня неоновым светом своих глаз. — Я созерцаю его как объект искусства.

— Мира, я просто считаю, что Фир не тот, кто тебе нужен, — высказала свою точку зрения, от которой подруга стала багроветь. Началось... Влюбленная полуфея — настоящий геморрой. — Он же попортил половину девчонок в университете.

— Неправда. На него просто наговаривают те, кому он отказал.

Спорить с Мирой было бесполезно, она настолько зациклилась на Фире, что переубедить ее было бы не под силу даже магу сотого уровня пси-телепатии.

— Хорошо, раз ты так считаешь,— пошла я на попятную, внутренне поражаясь наивности девушки. Она магичка семидесятого уровня силы и не может раскусить парня, который едва перебрался на отметку пятьдесят восьмого. Рамиру даже преступник сможет убедить в своей невинности, если правильно придумает жалостливую историю. Характер Фира ясен всем, кроме Миры. Она настолько добра и простодушна, что ее сможет обмануть даже школьник. За это я и люблю свою подругу. Она — лучик света в наше мрачное время. Вот если бы доказать ей, что Фир бабник... но Мира не поверит, даже если он ей сам это скажет... Любовь действительно слепа. И делает многих людей слепыми, одурманивая голову розовым туманом.

Через пять минут последовал новый удар по железной ножке стула.

— Ну пойдём со мной. Я не хочу идти одна. — И неоновый свет надежды обрушился на мою твердокаменную уверенность, сминая ее как бумажный листок.

М-да... если Мира была наивной, то я была скорее мягкотелой, когда подруга просила меня о чем-нибудь... Нужно с этим что-то делать, так больше продолжаться не может.

— Хорошо, только забегу переодеться и Семура предупреджу. — Я снова сдалась под напором девушки.

Это уже стало традицией: если Рамира чего-то не получает от меня, включает свое обаяние на всю мощность, и я таю, не зная, как противостоять настойчивости подруги. Она может из меня веревки вить. Но как бы прискорбно это ни звучало, я люблю эту фею, как сестру. За то время, что мы знакомы, Рамира стала членом моей семьи, который всегда знает, как поддержать, что

сказать в нужный момент или же, наоборот, где промолчать, ожидая окончания бури.

— Отлично, — хлопнула она в ладошки, и этот громкий звук, отразившись от толстых стен, дошел до профессора.

Миот Бетрис резко поднял голову, махнул папкой с текстом, и она, будто приговор, с шумом опустилась на стол, заставив каждого из нас вздрогнуть и сжаться. Но стоило ему опустить квадратные большие очки на кончик носа, орлиным взглядом выискивая виновника, как нас всех, и Миру в частности, спас громкий звонок. Все расслабленно вздохнули. И спустя мгновение студенты уже мчались прочь из стен альма-матер навстречу приключениям и отдыху.

Когда я вышла из университета, счастливый вздох удовлетворения сорвался с губ, а глаза закрылись от наслаждения. Наконец-то все закончилось! Теперь можно с чистой совестью выбросить из головы насущные вопросы и сдать в теплый плен выходных. Сегодня на улице было прохладно. Сильный беснующийся ветер растрепал мои волосы и распахнул полы черного атласного пиджака. Холод пробежал по коже и, будто юркая маленькая змея, забрался в самое сердце.

Подойдя к стоянке, я показала свой жетон с двенадцатым номером на гладкой поверхности пластика, и моя машина материализовалась передо мной прямо на дороге. Родители на совершеннолетие купили мне элегантный быстрый серебристый автомобиль, о котором я так давно мечтала. Плавные линии, мощный мотор, передний привод, шесть видов защитной и отражающей магии, солнечные накопители энергии... Сказка! Подарок поистине потрясал своим великолепием. К тому же в большом городе, коим является Нортон, легче передвигаться на личном транспорте, чем трястись в автобусах или мини-трамваях.

Если раньше машины работали на бензине или электричестве, то теперь из-за желания защитить природу любыми средствами ученые создали двигатели, работающие на магии. Машине нужно не так много энергии мага, чтобы двигаться. А благодаря новому топливу мы сохраняем экологию и не вредим друг другу. Очень сильные и богатые волшебники могут позволить себе в машине портативный портал, но это вещь исключительная. Чтобы достать хотя бы один такой, необходимо иметь связи или очень сильный источник магии.

Но есть расы, которые не могут похвастаться владением магической энергией, поэтому для них было решено создать кристаллы с накопителями. Вставляешь такой в разъем вместо ключа и едешь без проблем целый месяц. Обычно кристаллы продаются целым набором — двенадцать штук. Удобно, практично и малозатратно. Отличный подарок для немагического друга.

Я выехала на дорогу, виртуозно маневрируя между линиями машин. До дома Семура около десяти-пятнадцати минут езды. Он предпочитает жить в собственной квартире, считает, что так он ближе к людям и более защищен от несанкционированных атак. В чем-то здесь есть логика, но желания кузена иногда ставят меня в тупик.

Чтобы учиться в Зенесском университете на тцеца, мне пришлось покинуть родное графство и уехать за тысячи миль. Вот только родители наотрез запретили снимать квартиру в городе, сказали, что раз в Нортоне находится мой двоюродный брат и страж в одном лице, я буду жить у него. Железная логика.

Сказать по правде, Семур поддержал затею своих дяди и тети, согласившись, что так действительно лучше и, главное, безопаснее для меня. М-да... родня быстро спелась. Мой двоюродный брат — детектив и страж, работающий в местной фракции правоохранительных органов, которая находится в Нортоне. Семур — маг восьмидесято-

го уровня с силой криокинеза. Он способен управлять льдом и холодом, может создавать ледяные фигуры, колонны, ледяные горки, понижать температуру.

Университет находится на территории оборотней, королем которых является жестокий и любвеобильный Аарон Рамос. Но сами ликантропы предпочитают название «вожак стаи» или «вожак клана». Их власть распространяется на всю империю. Но если университет находится под властью Аарона и его подданных, то жилище Семура и фракция, в которой он работает, на нейтральной территории, что не может не радовать многих из нас и меня в том числе.

Поднявшись на десятый этаж новостройки, я достала ключи из сумки и вошла в просторную светлую квартиру. У Семура довольно приличная зарплата, ведь стражи и детективы — это наша опора и защита. Во время войн именно стражи первыми отправляются в бой, сражаются за свою Родину, не жалея сил и крови. Они отбираются из сильных и целеустремленных юношей, которые имеют большой магический потенциал. Военная академия прославилась на все материки, ведь только ее выпускники владеют всеми видами оружия и с легкостью комбинируют магию и военное снаряжение.

Наша трехкомнатная квартира построена в удобном стиле минимализма. Семур много времени проводит на работе, практически поселился там, настоящий трудоголик, и если бы я не вытаскивала его из отдела, клянусь, вскоре графа перевели бы в госпиталь из-за обезвоживания и недосыпания.

Сем выделил мне просторную комнату рядом со своей. Изначально он хотел сделать там личный кабинет, но нарисовалась его двоюродная сестрица, и планы резко изменились. Правда, я бы не сказала, что Семур сильно расстроился по этому поводу. Он страдает синдромом гиперопеки, которая после гибели его родителей направлена исключительно на меня. Поэтому кузен все-

гда должен знать где я, с кем и когда вернусь домой. Временами такой тоталитарный режим выводит меня из себя. Но мы с Семом всегда помогаем друг другу и поддерживаем в трудные минуты. Мы единственные дети в наших семьях и стали дружнее, чем просто кузина и кузен.

Вот уж почти три года я проживаю у Сема. Сначала было сложно и непривычно. Он — холостой парень двадцати пяти лет, полный сил и стремлений, я — юная, немного наивная и чрезмерно ленивая магичка из титулованного рода, привыкшая к тому, что за нее все делают слуги. Да, сейчас я сильно изменилась. Вранье, что люди не меняются, просто им для этого нужен катализатор — событие, которое заставит их изменить свою точку зрения.

Для меня этим событием стал переезд, во время которого я сама должна была обо всем заботиться. Сем... да, он старше на шесть лет, но работа поглотила его целиком. Он прятался от действительности, потому что даже спустя четыре года после трагедии Семур еще страдал из-за потери родителей. И не только он, это стало шоком для всех в семье, особенно для бабушки и дедушки. На какое-то время известные и влиятельные члены королевства Илэйзы просто исчезли из поля зрения общественности, закрылись в родовом замке и никого в свою жизнь не пускали. Но и сейчас... прежними им уже никогда не стать. Никому из нас не стать прежним.

Если бы я не научилась готовить, следить за порядком и наполнением холодильника, боюсь, я бы не дожила до своего двадцатилетия. Но книги по кулинарии и воспоминания о том, что делала наша кухарка, сделали из меня не гения кулинарии, разумеется, но вполне умелого повара. Я постоянно приносила обед и ужин Сему на работу, где меня уже считали своей. Надо же было как-то заставить вредного кузена есть, а так он уже не мог отвертеться.

За это время моя комната обросла личными вещами и превратилась в крепость. Здесь имелась небольшая кровать-полуторка с атласным сиреневым постельным бельем и черным покрывалом, на котором лежали пять маленьких пуховых квадратных подушек. Напротив кровати стоял деревянный темно-коричневый комод, а слева от него прямоугольное зеркало во весь рост. Справа от комода располагались письменный стол и кожаный офисный стул.

Все это пришлось покупать уже в Нортоне, потому что тащить из графства необходимые предметы слишком тяжело, да и энергозатратно. Пользоваться дедушкиным порталом не хотелось, ведь он только для крайних случаев. К тому же в Нортоне хорошие мебельные магазины, представители которых в рекордные сроки все привезли и собрали.

Моя спальня выкрашена в теплый бежевый цвет, на стенах висят таблицы, ноты для скрипки и неумелые рисунки — пейзажи и портреты. Сем говорит, что мне стоит развивать не только музыкальный талант, но и художественный, однако я считаю, что он просто льстит своей единственной кухне... или страж совершенно не разбирается в живописи.

Быстро сняв студенческую форму, я достала из комода несколько комплектов одежды и стала раздумывать. Я не хотела привлекать к себе излишнее внимание, но и выглядеть глупо тоже не желала. Извечная дилемма каждой девушки: «Что надеть?» Через пару минут остановила свой выбор на фиолетовой тунике и черных лосинах. Может, фигура у меня и не подходит под общепринятые стандарты, и ноги немного полноваты, но черное должно стройнить.

Переодевшись, перекинула волосы на одну сторону и немного завила их. Посмотревшись в зеркало, оценила свой внешний вид. Ничего вычурного, неброско, но и не

наряд серой мыши. Вполне достойно, чтобы идти на вечеринку к известному Фиру эл Гави.

Я довольно симпатичная: невысокого роста, с алебастровой кожей, выразительными фиолетовыми глазами (они — моя гордость и фамильное наследие), аккуратным маленьким носиком и чуть полноватыми розовыми губами.

Но прежде чем идти на вечеринку, нужно связаться с Семуром и сообщить о моем выходе в свет. Иначе страж будет страшно зол из-за моего самовольного побега. А у меня сейчас совершенно не было желания ссориться с кузеном. К тому же, если его предупредить заранее, обычно Сем ведет себя миролюбиво.

Набрав его номер на интер-лэпе — уменьшенной копии интеркома размером с ладонь с некоторыми дополнительными функциями, которую я обычно ношу как браслет, — стала ждать ответа. Через пару секунд передо мной появилось лицо уставшего хмурого кузена, к щеке которого прилипли его собственные черные волосы. Нужно сводить парня к парикмахеру, а то он жутко оброс, так, что глаз не видно.

Сама я его стричь не стану, одного раза хватило. Сем мне тогда чуть руки не оторвал, потому что, увлекшись, я потеряла чувство меры, и в итоге кузен три месяца ходил со стрижкой «под ежика».

— Нея? Доброе утро. — Семур отлепил волосы от щеки, провел руками по лицу, стирая признаки усталости, и криво улыбнулся.

— Скорее, вечер, Спящий принц. Уже половина восьмого.

— Да? — Кузен перевел озадаченный взгляд лавандовых глаз влево. — Действительно. — Страж нахмурился. — Как быстро пролетело время. Ты что-то хотела? Или просто соскучилась?

— Я ухожу на вечеринку к Фиру. — От звуков имени сына декана мое лицо исказила гримаса отвращения,

губы недовольно сжались в тонкую полоску. — Буду поздно. Ты во сколько сегодня домой вернешься?

— Только утром. У меня смена и три нераскрытых дела... — Семур тоже скривился и тяжело вздохнул. — Развлекайся, но, пожалуйста, ничего там не пей. Я не хочу потом смотреть на тебя в криминальной хронике.

Как всегда, Сем излучал тонны оптимизма. Как он стражем работает при таком отношении к жизни? Хотя к своей профессии кузен относится очень серьезно, поэтому не удивительно, что у него в отделе самая высокая раскрываемость преступлений. Я очень горжусь братом, ведь у него — истинное призвание.

— Хорошо, обещаю, что буду себя вести, как подобает истинной леди, — закрыв глаза, проговорила я и скрестила пальцы за спиной.

— Ага, так я тебе и поверил. Ну иди, веселись, студентка, — ухмыльнулся кузен и отключился.

Вот и поговорили.

На вечеринку пришла целая толпа народа. Пробиваясь между студентами и их друзьями, я отыскала Миру. Она стояла в сторонке, осматриваясь вокруг, будто кого-то разыскивала. К счастью, подруга сильно выделялась на фоне остальных благодаря своему ярко-голубому короткому платью. Девушка очень эффектно смотрелась в нем. Бархатистая кожа цвета спелого персика сильно контрастировала с неоновыми глазами и ослепляющим цветом роскошного платья. За спиной Рамиры искрились полупрозрачные тонкие крылья, как у стрекозы.

Девушка была полуфеей из семьи лесных Джессингеров, обожающей природу и всегда оберегающей ее от вандалов. Джессингеры тесно общались с друидами и шаманами, помогали им советами и подсказывали, где лучше найти то или иное растение. От матери Хильды девушке достались невысокий рост и крылья, благодаря которым она летала. Но недолго. Из-за смешанной кро-

ви подруга не могла уменьшать свое тело, как делали ее мама и многочисленные родственники. Зато крылья были очень красивыми и добавляли шарма. При желании они втягивались под кожу, и на лопатках оставались четыре вертикальные полосы.

— Привет, — нервно, но радостно улыбнулась Мира, сильно обняв меня за шею.

Хоть и полуфея, Рамира все равно была выше меня на четыре сантиметра. Однако, учитывая, что девушка постоянно ходила на каблуках, разница ощущалась сильно. Я же, несмотря ни на что, предпочитала удобство и комфорт.

— И где твой объект искусства? — оглядела я присутствующих, поднявшись на носочки и максимально вытянув шею вверх.

Фира нигде не было, но это не мешало окружающим веселиться на полную катушку. Возникло такое чувство, что хозяин им и не нужен. Для большинства присутствующих главное — наличие бесплатного алкоголя и еды, а остальное неважно. Музыка, танцы, выпивка и магия. Да-а-а... прекрасно — страшное сочетание. Обычно такое заканчивается вызовом стражей и жалобами от соседей. Повезло, что дом стоит далеко от дороги и никто не слышит постоянный шум и вопли захмелевших студентов.

— Он еще не приходил. — На меня посмотрели грустные оленьи глаза, наполненные печалью и скорбью.

Да, Мира любит драматизировать. Это один из ее многочисленных талантов.

— Он решил пропустить собственную вечеринку? Экстравагантно, — флегматично отозвалась я, прислонившись поясницей к деревянной тумбочке.

Дом у нашего декана оказался большим, светлым и обустроен был со вкусом. Здесь все кричало о достатке хозяина и его положении: золото, драгоценные камни, редкие картины и многое-многое другое. Строение, вы-

полненное в романском стиле и говорящее об изысканном и утонченном вкусе хозяина. Внутри многое было сделано из дерева различных пород, благодаря чему возникало чувство, будто ты находишься в зачарованном доме, которым владеет кто-то из феерических сказочных персонажей. Но главной гордостью декана являлась коллекция спиртных напитков, которые он собирал по всему миру. Вот только с каждой вечеринкой редких бутылок становилось все меньше и меньше.

Интересно, как все происходящее Фир объясняет своему отцу или ему все сходит с рук? Если да, то я сильно разочаровалась в мистере эл Гави. Как ему можно доверять руководство факультетом чтецов в одном из самых почитаемых и уважаемых университетов мира, если он не в силах совладать с собственным сыном? Абсурд да и только.

Громкая музыка, потные, извивающиеся в такт тела, крики, веселье и страсть. Помещение пропитала сексуальная энергия, и это по большей части было заслугой двух инкубов и суккуба, прибывших к нам с двух закрытых островов: Окети — пристанища инкубов, и Дейдра — места обитания суккубов.

Все, как намагниченные, не отводя глаз, наблюдали за их древним эротическим танцем, больше напоминающим занятия любовью. Как и остальные, я не могла противиться этому зову. Такова магия тех, кто питается сексом и источает чистый секс.

Взгляды — глаза в глаза, приоткрытые губы, тяжелое дыхание... Парни прижались бедрами к девушке, имитируя сексуальный акт волнообразными покачиваниями и резкими движениями тазом. До нас доносились шепот и редкие стоны, заставляющие всех вокруг сходиться с ума от желания. А еще — алые взгляды трех секс-символов.

Они питались от нас, поглощая похоть, разбуженную в гостях. Мы сгорали от страсти, наши тела пыла-

ли, будто тысячи звезд, плавилась, не позволяя нам прийти в себя. Жар поглощал толпу, разрастался, словно снежный ком, подминал всех под себя. Очередной протяжный стон — и мужчины закатили глаза от удовольствия. Движения были сопряжены с тактами музыки, поэтому всем удавалось угадывать новые толчки бедер и будоражащие стоны. Низ живота стянуло давящей приятной болью, и я с силой сжала бедра. Так хотелось разрядки, чтобы боль хоть немного унялась, ослабила свою хватку.

Да-а-а... завораживающее и слишком интимное зрелище. Я густо покраснела и сделала все, чтобы не смотреть на извивающиеся тела, но это было трудно. Их страстные порывы будто выжгли все у меня в мозгу, и даже когда я закрывала глаза, картинка продолжала мелькать перед моим затуманенным взором.

Но вдруг в одно мгновение вся многоцветная иллюзия взметнулась, будто взорвавшиеся конфетти, и осыпалась цветной пылью нам под ноги. Словно кто-то перекрыл каналы, возвращая гостям возможность думать и не капать слюной на дорогуший паркет декана факультета. Вряд ли ему понравятся такие лужи.

— Вижу, что представление вам по душе, — чувственно рассмеялся Фир, появившись на небольшом возвышении, чтобы все могли видеть его фигуру. Зал взорвался от улюлюканий и свиста. От шума у меня даже уши заложило.

Уж чего у Фира не отнять, так это внешности: высокий поджарый шатен с серо-зелеными глазами и лицом, которое может привлечь практически любую девушку в возрасте от тринадцати до тысячи. Но на мой вкус Фир слишком смазливый, эдакий плохой мальчик с деньгами — не более, но и не менее. Он умел говорить и завлекать, что-то мне подсказывало, что в предках у него затесался инкуб, поскольку простые маги на такое не способны.

— Поблагодарим наших заморских гостей и ПРОДОЛЖИМ ВЕСЕЛИТЬСЯ!!! — Толпа вновь дружно поддержала величественный клич хозяина фуршета.

И — новое начало.

Честно, у меня уже голова стала болеть.

— Можно пригласить на танец самую привлекательную фею Нортонна? — Фир подошел к нам и протянул руку Рамире. Его губы растянулись в игривой ухмылке, которая действовала на множество девушек как афродизиак.

Подруга была в прострации. Она уставилась на парня, открыв рот и явно удивляясь такому предложению. Я несильно пнула полуфею, понимая, что, если Рамира сейчас откажется, всю оставшуюся жизнь будет жалеть об этом. Ну, может, не целую жизнь, однако пару недель подруга точно вздыхала бы по упущенной возможности.

— Разумеется. — Надо отдать Рамире должное, она быстро пришла в себя и грациозной походкой от бедра направилась за предметом своих девичьих грез с гордо поднятой головой. М-да... настоящая романтика... Интересно, и когда я стала такой циничной? Не знаю, видимо, пошла в отца. А может, дело в обучении, и я слишком свыклась с ролью будущего чтеца. Много неутешительных вариантов.

Я предпочитала не пить много, поэтому спустя пару часов в моей руке покоился полупустой фужер с шампанским, которое я медленно потягивала. Пить чтецам не положено, ведь нам нужно полностью контролировать себя и свои эмоции. А мне так тем более. Стихийная магия, к которой у меня природный дар, не любит осквернения тела носителя. Зато обожает мстить жуткой головной болью и страшнейшим похмельем, от которого хочется помереть.

На банкете в честь окончания Школы стихий парочка не совсем адекватных одноклассников заменила сок

на нашем столе на гномий самогон и эльфийское вино. Вот только, боясь разоблачения, эти умники замаскировали свою проделку и поставили отражатели. В итоге наш стол напился так, что мы потом три дня не могли встать с постели. Директор Школы стихий вынес обвинительный вердикт двум умникам и оставил их еще на один год обучения.

Я же те кошмарных три дня была похожа на труп. Все болело, голова раскалывалась на тысячи частей, меня тошнило, а моя стихийная лисица была готова прибить меня, так как тоже мучилась от похмелья. После этого я всегда проверяла напитки вторым зрением, чтобы в очередной раз не нарваться на остолопов.

Я наблюдала за Рамирой и Фиром. Они хорошо смотрелись вместе — противоположности, которые дополняют друг друга. Переведя взгляд чуть влево, поняла, что за этой парой наблюдает не только моя скромная персона. Две красивые девушки-магички с такой ненавистью и завистью смотрели на полуфею, что всем вокруг было понятно, чем может закончиться дело. Если бы девицы обладали предрасположенностью к ментальной магии, то моя подруга была бы уже холодным трупом. А будь они заклинателями... даже представлять не хочу последствия. Тут бы уже целый отряд чистильщиков появился, чтобы убрать останки моей подруги.

Сейчас Миру будут бить... или чуть позже. Но я сомневалась в том, что подруга справится с этими носительницами древней эмоции, имя которой ревность. Одну ненормальную полуфею еще бы вполне смогла осилить, но когда на тебя нападают две эмоционально нестабильные девицы шестьдесят пятого уровня силы... С такими не всегда можно справиться мирными методами, которых придерживается Рамира. Пацифистка — это про нее, она даже насекомых жалеет, а тут люди.

Песня закончилась, и девушки единым строем двинулись вперед — в глазах огонь, на устах оскал. Не самое

приятное зрелище. Они сейчас больше были похожи на борзых, почуявших жертву, чем на магичек. Что ж, будем выручать подругу, пока она не влипла в неприятности. Так и знала, от Фира эл Гави ничего хорошего ждать не приходится. Одни проблемы от внимания этого бабника.

Я решительно двинулась наперерез двум блондинкам, в голове мгновенно созрел план по спасению утопающей. Пересекла невидимую линию, мои пальцы ослабели, тело врезалось в тела ревнивиц, и игристое вино «волею судьбы» пропитало платье одной из девушек.

— Мне так жаль! — воскликнула я, с силой растирая игристое вино по ткани. — Простите меня, я такая неуклюжая! — Главное, сделать виноватый вид и говорить тоненьким голоском. Обычно всегда срабатывало. — Сейчас исправлю. — Я и слова не давала вставить потерпевшей, постоянно ее перебивала и делала магические пасы. Разве мне нужно ее слушать? У меня сейчас задача более важная — не рассмеяться в голос.

Взмахнув рукой, применила аэрацию, от чего платье затрещало по швам и стало держаться исключительно на добром слове и одной тоненькой шелковой бретельке. Почти идеальное воплощение моих мыслей.

— Ах ты!.. Да ты знаешь, сколько стоит это платье?! — заверещала блондинка, придерживая ткань на груди.

— Простите меня, я так виновата, так виновата... Что же теперь делать? Мне так жаль! — И на этой ноте виновница разыгравшейся комедии удалилась, едва скрывая мстительную улыбку на губах.

Девушки покинули дом декана, так и не воплотив свой план в действие, а я получила массу удовольствия от сотворенного вреда. Все-таки во мне живет ужасный человек, совершенно испорченный, и он появляется каждый раз, когда кто-то пытается навредить моим близким. Я тогда становлюсь злой, опасной и безжало-

стной. И лучше мне на глаза в таком настроении не показываться, иначе за последствия не отвечаю.

— Что это было? — спросила Мира, когда Фир ушел за напитками и вернул мне подругу.

— Да так, решила развлечься, — довольно ухмыляясь, пожала плечами.

Не буду портить Рамире настроение, пусть повеселится. Эти девушки уже не вернутся. Я в заклинание добавила закрепитель, и теперь платьем разве что полы можно мыть. А по отдельности они не опаснее разгневанного хомячка.

— Да? Кстати, а я видела тех двоих, — вдруг вспомнила полужфея, радостно щелкнув пальцами. — Они учатся на зельеваров, кажется, первый или второй курс. Точно не помню.

А вот это могло стать проблемой. Зельевары — очень мстительные и злопамятные натуры. Они бесятся из-за того, что у них нет настоящей силы, которая живет во многих представителях мира, а им остается довольствоваться лишь зельями и травами. Нет, некоторые представители различных рас поступают на этот факультет вполне осознанно, у них истинное призвание, но таких субъектов мало.

Подавляющее большинство — завистливые и в целом неприятные личности, готовые совершить любую подлость, чтобы насолить или достичь собственной цели. Многие терпеть не могут зельеваров и даже не скрывают этого факта. У нас в университете была пара-тройка драк между чтецами, боевыми магами и зельеварами. Два факультета на один. После этого зельевары еще долгое время пытались всех отравить, но боевики поставили на второкурсников нашего направления защиту. И мы были им очень признательны.

Что ж, придется присматривать за этими первокурсницами, мало ли что взбредет в их непросветленные головы.

Я знала немного достойных представителей этой неприятной и весьма неблагодарной профессии. В юные годы у меня произошла стычка с зельеваром, который хотел отомстить мне за более высокую оценку моих способностей во время тестирования. Он подмешал мне трехпроцентный эликсир Вреницы, который на пару часов обращал выпившего в курицу. Вот только мои друзья сильфы успели меня предупредить, и в итоге злосчастный напиток отправился к адресату. Вот только я добавила несколько закрепляющих заклинаний стихии, и в итоге парень двое суток сидел в облике самки петуха.

Противник так забавно злился, психовал и хлопал крыльями, что все школьники чуть животы от смеха не надорвали. Пусть радуется, что вообще навсегда таким не остался, а то я особа мстительная и жутко злопамятная. Преподаватели тогда долго вспоминали мне этот фокус, однако ничего сделать не могли. Директор даже родителей грозился вызвать, но потом, когда понял суть проблемы, передумал. Все-таки детские шалости — это не его забота. У него таких подопытных несколько тысяч.

— Вижу, что у тебя с Фиром налаживаются отношения, — решила перевести тему, стараясь не разулыбаться от собственных воспоминаний.

— Ага, он такой... — Девушка не могла подобрать слов и вдохновенно подняла глаза к потолку. Потом сплела пальцы вместе и положила на них подбородок, словно в молитве, обращенной к Небесам.

Такая умилительная картина.

— Богатый? — подсказала подруге, не скрывая ухмылки.

Всегда любила подшучивать над Мирой или заставляла ее краснеть. Она такая забавная в эти моменты, словно разозленная белочка, которой только пушистого хвостика и рыжего окраса не хватает.

— Нет... ну то есть да, но я не это хотела сказать. — И девушка погрозила мне пальцем. — Он такой милый, добрый и чуткий...

Я бы описала его другими словами...

— Уверена, что мы имеем в виду одного и того же Фира? — выразила сомнение голосом и взглядом.

Он там ей любовное заклинание не нашептал во время танца? А то я ему быстро все выпирающие части тела законсервирую, чтобы не жульничал лишний раз.

— Да иди ты, — обиженно махнула на меня рукой Мира. — Я знаю, что он тебе не нравится, но между нами чувствуется связь. Тем более что я могу прочесть его истинные мысли. — И когда я глянула на подругу с улыбкой, она поправилась: — Могу, но не буду. Это неэтично.

— Разумеется. — Наивность наше все.

Спустя пару минут Фир вернулся, и Рамира вновь оказалась в объятиях своего избранника. Они кружились в великолепном медленном танце, наслаждаясь единением и привязанностью.

Я же в свою очередь внимательно наблюдала за парой. На лице Фира можно было прочесть множество эмоций: гордость, удовольствие, счастье, восторг. И каждая из них появлялась, когда маг смотрел на полуфею. Сын декана раскрывался на моих глазах, расцветал и демонстрировал свою истинную сущность. Он уже не был таким высокомерным мажором, каким казался всегда.

Может, между Фиром и Рамирой действительно существует незримая связь? Все-таки я поддерживаю идею, что у каждого из нас есть особенный единственный человек, который подходит только ему. Возможно, маг и полуфея являются такими людьми? Но даже если это так, то я все равно буду пристально следить за поведением Фира, приглядываться и оценивать угрозы.

К тому же такие скорые перемены невозможны, для этого нужно время.

На часах было уже около полуночи. Я жутко хотела спать, а от дрыгающихся студентов рябило в глазах. От активности гостей меня стало немного подташнивать. А может, это из-за шампанского, за которое мне мстит моя стихия?

Найдя в толпе Рамиру и ее нового «не знаю кого», я предупредила ее, что иду домой.

Если Мира решит дать «зеленый свет» своему эм... другу, то мне будет не под силу остановить наследницу фей. Что там мне, ее даже бронепоезд на задержит, если Рамира решится. В крайнем случае потом оторву парню все части тела, которые у него лишние, или прокляну на некоторое время. У меня довольно богатая фантазия, да и репутация соответствующая, так что Фиру лучше вести себя прилично. Иногда быть злоюкой очень полезно для спокойной жизни и процветания.

— Ты уже уходишь? — Подруга не ожидала от меня столь раннего побега.

— Я устала, к тому же тебе не нужны мои советы. — Я стрельнула глазами на хозяина бала, Мира покраснела, даже ее крылья приобрели нежно-розовый цвет. Это было так мило...

Домой вернулась уже около часа ночи и единственное, на что оказалась способна — доползти до кровати. Да, прекрасное время отдыха...

Глава вторая

В воскресенье все интеркомы и интер-лэпы сотрясла ужасная и неожиданная новость: «Этой ночью был убит известный миллионер и маг семьдесят третьего уровня Франко Хайд. Растерзанное тело плейбоя нашли в гостиничном номере отеля «Гранс». Из достоверных источников нам стало известно, что это дело рук оборотня

и главного конкурента погибшего Нагира Рамоса, младшего брата Альфы Ульбары. Стражи умалчивают об уликах и других подозреваемых. Детективом по этому головокружительному делу назначен лейтенант Семур Эмеральд».

Я чуть с кровати не упала, когда услышала сообщение. Никто такого не ожидал. Да, Франко и Нагир были конкурентами и не жаловали друг друга, но до убийства никто из них не стал бы опускаться. Все-таки не в варварском тысячелетии живем, нам знакомы цивилизованные методы улаживания конфликтов. О вечном соперничестве Хайда и Рамоса разве что глухой и слепой не знал. Да и те при желании нашли бы способ быть в курсе событий современного бизнеса. В наши дни пресса работает очень быстро, некоторые новости журналисты даже раньше стражей узнают, а это настоящий талант. Или проклятие? Для кого как.

Семур терпеть не может журналиюг, потому что они постоянно перевирают факты. Однако у кузена есть парочка надежных помощников, которые рады отплатить стражу за поддержку, оказанную в нужный момент.

Не успев прийти в себя от шока, я узнала вторую сногсшибательную новость. Детективом по делу выбрали моего кузена. Да... думаю, он тоже не прыгает от счастья... Старший брат Нагира — Аарон Рамос, вожак стаи ликанов. Он и Сем учились в одной школе и были, ну как бы помягче сказать... они друг друга недолюбливали. Сильно. Об их баталиях я узнавала то из первых, то из вторых уст, что не радовало. Парни постоянно соревновались: кто сильнее, кто лучше и так далее. В общем, были самыми обычными подростками, которые постоянно искали проблемы себе на задницу. В большинстве случаев они их находили. Я знаю людей такого типа, как Аарон, их никто не жалуется.

Рамос-старший являлся синонимом слова «проблема». Он постоянно светился в светской хронике, каж-

дую неделю появлялся с новой пассией, которая разве что слюной не капала, когда шла рядом с этим плейбоем. Чаще всего девушки оборотня были однотипными: высокие, тощие, с кукольными идеальными личиками. Меня такие люди, как Аарон Рамос, всегда раздражали, они слишком высокого мнения о себе и никогда не слушают советов более мудрых личностей. Эгоисты с толикой нарциссизма и упертостью осла.

Наверняка Альфа сейчас рвет и мечет, и я не удивлюсь, если он заявится во фракцию, требуя отпустить Нагира. Бедный Сем. Бедная фракция. Черт, бедный Нортон, он же не выживет после буйства волка. Этот оборотень словно цунами — уничтожает все на своем пути и никого не щадит.

Мне срочно нужно позвонить кузену. Я знаю, что Семур мастер и никогда не поставит чувства выше дела... Но Аарон... Уверена, что он наверняка подумает об этом. К тому же у парня талант выводить окружающих из себя. Я бы сказала, суперсила, которая повергает людей в бешенство.

— Ты как? — сразу спросила я, когда кузен ответил на звонок.

Его лицо выражало крайнюю степень бешенства: челюсть сжата, скулы побелели, жилка на шее бьется, как сумасшедшая. Мои догадки оказались верными, вожак уже во фракции, что грозит лишь проблемами и психозами. Хорошо, что у Сема на работе есть штатный психолог. Сейчас представитель этой профессии необходим стражам, как воздух.

— Уже смотрела новости, — констатировал кузен, устало прикрыв глаза. Он потер лоб пальцами и затем нервно растрепал волосы. — Аарон еще с ночи тут ошивается, все нервы капитану вымотал. Если честно, некоторые сослуживцы подумывают об убийстве вожака ликанов. Их уже не останавливают ни межрасовый конфликт, ни даже возможная война с оборотнями.

— И я их не осуждаю, — фыркнула, прекрасно понимая, что стражи проявили чудеса сдержанности и контроля. — Зная Аарона, я удивляюсь, как он смог дожить до двадцати девяти лет. Настоящее чудо!

— Смешно.

— Я слышала, что вы ничего не говорите об уликах и других подозреваемых...

Мне как будущему теще было очень интересно расследование. К тому же это событие века, которое журналисты будут мусолить еще пару десятков лет. Все-таки большая продолжительность жизни не всегда есть хорошо. Убийство мага и бизнесмена, который не всегда добивался успеха легальными методами, — это сенсация! Здесь все закручено и загадочно, словно дорогой детективный роман. Это поднимало во мне волну любопытства и нестерпимое желание добраться до истины. Таковы все тещы, нам нужна лишь правда, и ради ее получения мы готовы на все, даже на принуждение и шантаж. Да, звучит неэтично, но это реальность, нас создала такими природа. А против нее, как известно, не попрешь.

— Нея, ты же знаешь, я не могу обсуждать с тобой это. — Семур укоризненно посмотрел на меня, изобразив из себя строгого братца. Вот только у него этот прием перестал работать, когда мне исполнилось десять.

— Да, просто мне интересно, почему вы так уверены, что виноват именно Нагир? Учитывая криминальное прошлое Франко, у него достаточно недоброжелателей.

— Нагира задержали на месте преступления. Его руки были в крови. И еще — он отказался от чтения. Дважды.

— И-ди-о-от... — многозначительно протянула я, нервно постукивая указательным пальцем по нижней губе.

— Ага, поэтому Аарон и прискакал сюда, стоило только нам забрать его брата из номера отеля.

Если подозреваемый отказывается от чтения своей памяти, все считают его виновным и искать других подозреваемых уже не будут. Отказ — это фактически чистосердечное признание. Незаконно, разумеется, но все же так принято считать. Однако не факт, что именно Нагир убил Франко Хайда, все равно это слишком, даже для ликана. Они хоть и кровожадные, но за многие столетия научились держать свою звериную сущность под контролем. К тому же я всегда считала Нагира самым адекватным в семействе Рамос.

Интуиция подсказывала... нет, она верещала о своей правоте: «Здесь все не так просто!» А я привыкла доверять своим предчувствиям, они меня еще никогда не подводили.

— Все так плохо?

— Да, он чуть дверь не вырвал, рычал, угрожал, кажется, даже взятку капитану предлагал. В общем, вел себя как Истинный Альфа, у которого поехала крыша.

— Видимо, он совсем сошел с ума после ареста Нагира. И знаешь, он находится в своем праве.

— У меня до сих пор в ушах звенит и ноги трясутся. Сила Альфы дает о себе знать. Повезло, что фракция находится на нейтральной территории, иначе Аарон сюда всю свою кавалерию притащил бы и заставил отпустить Нагира.

— Я не удивлюсь, если они его ждали внизу.

— Это будет самое ужасное расследование в моей карьере. — Сем растрепал свои и без того торчащие во все стороны волосы и страдальчески застонал.

— Зато после него любое другое покажется несущественным.

— Если я доживу до окончания этого дела.

Нас прервал оглушающий дверной звонок.

— Извини, кто-то пришел. Повисишь на линии? — спросила Семура и оставила интерком на кровати, получив согласие кузена.

Завязав волосы в небрежный пучок, накинула длинный синий махровый халат и пошла открывать раннему гостю.

Стоило мне повернуть замок, как за ручки двери с силой потянули, и я чуть не выпала из квартиры. За дверью стояла высокая статная демоница с роскошной гривой красных, будто густая кровь, волос. Аристократически утонченные черты лица делали девушку первой красавицей, а разного цвета глаза не позволяли спутать гостью ни с кем другим.

Это была племянница императора Кенмоура, который правил легионами демонов Невланда. Вот только ничего, кроме злости и раздражения, принцесса не вызвала.

— Слушаю, — чопорно произнесла я, недовольно скрестив руки на груди.

Трель азро Пироно-Даол, младшая принцесса Невланда и чистокровная демоница, от которой меня уже начинало тошнить...

— Где Семур?! — Один глаз у девушки ярко-голубой, а другой серебристый, что свидетельствует о чистоте ее крови. — Я хочу его увидеть! — яростно потребовала принцесса и попыталась меня отодвинуть.

— А я хочу сессию на «отлично» сдать, — недовольно буркнула в ответ. — Он на работе, как и всегда, — резко ответила, испепеляя красноволосую взглядом. — Сем достаточно ясно дал тебе понять, что не приемлет отношений, которых ты требуешь. Прошло уже больше полугода, а ты все никак не отстанешь от моего кузена.

Нет, ну сколько можно? Ведь умная девушка, закончила Академию Крови и Пламени с золотой медалью, а все никак не поймет очевидных вещей.

— Я никогда не отступаю от своих целей. — Трель с вызовом уставилась на меня, пытаясь поджарить на месте, но у нее не получилось. Благо такими способностями огненная демоница не владела. Насколько помню,

подобная сила — большая редкость среди жителей Невланда.

— В таком случае найди другой объект для приставаний. Семур уже влюблен и никогда не почувствует по отношению к тебе подобного.

Да, возможно, это жестоко. Но я не знала, как по-другому вдолбить принцессе банальную истину. Может, с транспарантом выйти? Нет, плохая идея. Не хочу из-за этого сидеть десять суток в изоляторе.

— И кто она? Я все равно лучше. — Трель гордо вздернула подбородок и сложила руки на внушительной груди.

— Поверь, это не так. Я не понимаю, почему ты до сих пор не влюбилась и не вышла замуж? Дядя ведь постоянно к тебе кавалеров подсылает. Причем они все из знатных семей. К тебе даже из других королевств приезжают, чтобы попытаться удачи.

— Они не Семур. Они ничто.

Ну, рациональное зерно в ее логике есть. Семур в мире один, и с этим не поспоришь. И я только рада, что другого не имеется. Мой кузен специфическая личность, второго такого вредного и дотошного субъекта я бы не выдержала. Но я все равно безумно люблю своего двоюродного брата.

— А тот демон из Северного племени? Красавец, будущий герцог, воин. Чем не вариант?

Просто двери наших квартир находятся напротив друг друга, поэтому я всегда в курсе событий жизни Трель.

— Он слишком груб и считает, что женщина должна быть вечно беременной кухаркой без права голоса.

— Феминисток на него нет, они бы ему быстро мозги вправили, — неудовлетворенно фыркнула я, сдувая с глаз выбившиеся из резинки волоски.

— Тоже верно.

— Но, Трель, ты же красивая и видная демоница, тебе просто нужно пальцами щелкнуть, и табун парней упа-

дет к твоим ногам. Присмотрись к своим ухажерам, может, кто-то тебе и приглянется!

— Я подумаю, но Семур все-таки самый красивый.

— Не буду спорить.

Трель повернулась ко мне спиной и, не прощаясь, вернулась к себе в комнату.

Можно вздохнуть свободно: какое-то время демоница не будет к нам ходить. Сем обрадуется такой новости.

Я вернулась к себе в спальню, меня все еще ждал разговор с кузенком.

— Кто приходил?

— Трель заходила, — загадочно улыбнулась я, задумавшись, на кого можно обратить внимание соседки в следующий раз. К принцессе частенько приходил генерал демонического войска Адрал де Эверест, который с обожанием смотрел на племянницу своего императора. Что ж, он стал бы неплохим выбором для Трель.

И с каких пор я начала заниматься сводничеством?

— Сколько можно, — простонал кузен, хватаясь за голову. — И чего она хотела?

— Тебя, — хмыкнула я. — Она тоже громко кричала, требовала и чуть не вырвала двери. Слушай. — Мне в голову пришла гениальная идея. — Нужно их с вожакком познакомить. Из них получилась бы идеальная нестабильная пара.

Хотя жаль Трель: в ней еще осталось что-то от нормальной разумной женщины. Не будем губить зарождающееся в демонице чувство адекватности.

— Не приведи демиурги. — Еще немного, и Сем начнет им жертвы приносить, лишь бы избавиться от назойливых и нервных посетителей.

Весьма трагично и печально.

— Мне нужно к экзаменам готовиться, удачи с Аароном и выпей успокоительное, пока тебя сердечный приступ не хватил.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i>	5
<i>Глава вторая</i>	26
<i>Глава третья</i>	64
<i>Глава четвертая</i>	85
<i>Глава пятая</i>	108
<i>Глава шестая</i>	134
<i>Глава седьмая</i>	149
<i>Глава восьмая</i>	169
<i>Глава девятая</i>	188
<i>Глава десятая</i>	203
<i>Глава одиннадцатая</i>	224
<i>Глава двенадцатая</i>	238
<i>Глава тринадцатая</i>	260